

**СОВРЕМЕННАЯ
УДМУРТСКАЯ КУЛЬТУРА**

ТОМ I

ACTA UNIVERSITATIS TALLINNENSIS

Humaniora

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Анна Вершик (Таллиннский университет)

Юри Кивимяэ (Университет Торонто)

Даниэле Монтичелли (Таллиннский университет)

Ульрике Плат (Таллиннский университет)

Рейн Рауд (Таллиннский университет)

Томас Салуметс (Университет Британской Колумбии)

Марек Тамм (Таллиннский университет)

Пеэтер Тороп (Тартуский университет)

Корнелиус Хассельблатт (Университет Гронингена)

Таллиннский университет

СОВРЕМЕННАЯ УДМУРТСКАЯ КУЛЬТУРА

Том I

Составители
Ева Тулуз, Елена Попова,
Николай Анисимов

Издательство Таллиннского университета
Таллинн 2020

ACTA Universitatis Tallinnensis

Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora

Современная удмуртская культура

Том 1

HARIDUS- JA
TEADUSMINISTEERIUM

Издание подготовлено при поддержке Министерства образования и науки Эстонии (Программа родственных народов Эстонии) и Эстонского литературного музея (проект ЕКМ 8-2/20/3 „Narrative and belief aspects of folklore studies“)

Литературный редактор: Николай Кузнецов

Языковой редактор английского языка: Даниел Аллен

Оформление: Сирье Ратсо

Авторское право: Авторы статей, 2020

Авторское право (составление): Ева Тулуз, Елена Попова, Николай Анисимов, 2020

Авторское право: Издательство Таллиннского университета, 2020

ISSN 2228-026X

ISBN 978-9985-58-880-2 (том 1)

ISBN 978-9985-58-879-6 (целое издание)

DOI: <https://doi.org/10.22601/udmurdi-1.2020>

TLÜ Kirjastus

Narva mnt 25

10120 Tallinn

www.tlupress.com

Отпечатано в типографии Auratrükk

СОДЕРЖАНИЕ

Ева Тулуз, Елена Попова, Николай Анисимов

Предисловие.....	7
<i>Summary. Preface.....</i>	17

Николай Анисимов

Частные поминки южных удмуртов: структура, символика, бытование традиции в начале XXI века	19
<i>Summary. Private commemorations of the dead by the southern Udmurt: Structure, symbolics, practice of tradition at the beginning of the 21st century</i>	60

Ирина Нуриева

Обряд <i>Айкай</i> бавлинских удмуртов: из экспедиционных записей последних лет.....	62
<i>Summary. The Aikai rite of the Bavly Udmurt: From the field records of recent years</i>	77

Вера Болдырева, Татьяна Владыкина

<i>Пукон корка</i> , или современные вызовы удмуртской традиционной культуры.....	79
<i>Summary. Pukon korka, or the present challenges facing Udmurt traditional culture.....</i>	102

Надежда Шутова

Современный удмуртский праздник <i>Гербер</i> : содержание, характер, функции	104
<i>Summary. The modern Udmurt Gerber festival: Content, character, function.....</i>	153

Ранус Садиков

<i>Сабантуй</i> в современной празднично-обрядовой культуре закамских удмуртов	156
<i>Summary. Sabantuy in the modern festive culture of the eastern Udmurt</i>	187

Татьяна Русских

- Ситуативная модель коммуникативного поведения
современной удмуртской молодежи 188
*Summary. A situative model of Udmurt youngsters’
communicative behaviour..... 219*

Диана Касимова

- Эстетика телесности и духовности: опыт социальной
репрезентации идеалов красоты удмуртами деревни
Верх-Четкер Дебёсского района Удмуртии.....220
*Summary. The aesthetics of corporeality and spirituality:
The experience of social representation of beauty ideals by the
Udmurt of Verkh-Chetker village, Debesy district, Udmurt Republic..... 239*

Мария Сухова

- Один век из жизни одной удмуртской семьи: по материалам
семейных воспоминаний и фотоархивов 1930–2010-х годов..... 241
*Summary. One century in the life of an Udmurt family,
from family remembrances and photo archives from
the 1930s to 2010s.....280*

Надежда Сунцова

- Грибы и дикорастущие растения в системе питания
удмуртов281
*Summary. Mushrooms and wild plants in nutrition system
of the Udmurt..... 324*

Елена Попова

- Пища как этнический маркер в гастрономических
фестивалях Удмуртии 325
*Summary. Food as ethnic marker at gastronomic festivals
in Udmurtia..... 367*

Татьяна Власова, Константин Обухов

- Представления об этнической традиции удмуртов
в рамках сельских туристических проектов..... 369
*Summary. Representations of Udmurt ethnic tradition
within the frames of rural tourism 402*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Аннотация: Комментируя тему выпуска – «Современная удмуртская культура», – редакторы включают ее в общую картину изучения удмуртов в период с конца XIX века до наших дней. Они уточняют цели и объясняют выбор темы фокусированием внимания на современных явлениях, не отказываясь при этом от исторического подхода, а пытаясь использовать объясняющие возможности исторического знания. В предисловии указывается на сложности, связанные с отсутствием исследований по ряду тем и изучением ряда явлений в современной культуре удмуртов вообще. Наконец, редакторы комментируют тематические блоки выпуска.

Ключевые слова: удмурты, историография, современность, этнографические группы, этничность, обряды, праздники, коммуникация, красота, этноботаника, народная кухня, символика, этнические проекты

Исследования в данном издании посвящены современной культуре удмуртов. Они были осуществлены в рамках международного сотрудничества между Эстонским литературным музеем и Удмуртским институтом истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, направленного на развитие исследовательской деятельности. Издание является итогом совместной работы исследователей передовых научных учреждений. Оно объединяет результаты научных исследований ведущих специалистов по удмуртской культуре и имеет цель представить новейший опыт полевых наблюдений за современными культурными явлениями и критически поразмыслить над ними.

В силу того, что русский язык является языком научного самовыражения большинства авторов представленных статей, а также языком широкого круга научного сообщества, после долгих обсуждений было принято решение опубликовать издание на

русском языке. Кроме того, русский язык делает тексты доступными для читателей, являющихся непосредственными носителями рассматриваемой культуры: для нас важно, чтобы они смогли ознакомиться с нашими размышлениями и дать оценку их адекватности, поскольку мы описываем и анализируем ту близкую и знакомую им реальность. Предоставить читателю возможность высказать мнение не только видится этичным, но подобный возможный диалог также может сделать лучше и наш подход к исследованию. Это никак не исключает перспективу дальнейшей публикации статей на английском, эстонском, удмуртском и прочих языках, что сделало бы их доступными самым разным читательским кругам.

На первый взгляд, выбранная тема достаточно обыкновенна и, может быть, слишком обширна, но она имеет некоторый новаторский смысл. Обратимся к историографии изучения культуры удмуртов. В конце XIX века иностранные ученые – финно-угроведы, искавшие корни собственной культуры (см. Загребин 2006), – а также местные исследователи и собиратели «старинны», в их числе удмурты, описывали реальность своего времени. Литература о прошлом была скудна, поэтому они старались получить от информантов максимум сведений о предыдущем времени и, в итоге, оставили нам ценные сведения в виде своих наблюдений. Именно благодаря их работам мы имеем представление о том, какими были жизнь и культура разных этнографических групп удмуртов в конце XIX столетия.

После Октябрьской революции 1917 года в корне изменились структура и содержание исследований. Во-первых, Россия закрылась, и для зарубежных ученых стало невозможным проведение полевых исследований на ее территории. Во-вторых, бурные преобразования произошли и в самом обществе, что привело к изменениям в тематике и направлениях исследований. Наука была подчинена политическим и социальным целям, перед каждой научной отраслью стояли свои задачи. Этнография стала частью исторической науки и, по теории Фридриха Энгельса, изучение первобытных сообществ могло объяснить этапы истории и формирования общества до появления письменности. В этнографии стали преобладать исторический принцип и описание культуры

в исторической динамике. Официальная идеология требовала от науки изучения результатов прогресса, индустриализации, достижений новой власти, а не сосредотачиваться на сохранившихся “пережитках прошлого”, таких как традиционная культура. Изучению перемен в удмуртской деревне в 1930-е годы были посвящены специальные экспедиции, благодаря которым мы знаем об удмуртской культуре в первые десятилетия советской власти и в период коллективизации (Удмурты 1931; см. обзор экспедиций Чураков 2010, 2014). Исследователи, желавшие заниматься традиционными формами культуры, стали реконструировать ее состояние до глубоких преобразований, т.е. в конце XIX – начале XX столетия, в дореволюционный период, когда традиционная культура была живой и без существенного влияния со стороны других форм культуры, таких как индустриальная и городская. Разумеется, такое реконструирование со временем усложнилось, так как свидетелей уходящей эпохи постепенно не стало по естественным причинам. Поэтому преимущественно слово, а не наблюдение реальных явлений стало первичным источником этнографического знания, и полевая работа по изучению традиционной культуры строилась в основном на интервью. Этот принцип историзма в исследованиях по инерции сохраняется и в настоящее время.

Во второй половине XX века работы этнографов, посвященные изучению современности, представляли собой главным образом этно-социологические исследования процессов модернизации в удмуртском обществе, современном селе и городе (см. напр.: Владыкин & Христюлова 1972; Пименов & Христюлова 1976; Статистико-этнографические исследования 1985; Современное городское население 1986; Удмурты 1993 и др.).

Изданием этих томов мы стремимся актуализировать изучение современной удмуртской культуры и повторить то, что в свое время сделали Григорий Верещагин, Николай Первухин, Уно Хольмберг, Юрьё Вихманн и другие ученые. Хотелось бы, чтобы об удмуртской культуре начала XXI века будущие исследователи узнали не только из воспоминаний сегодняшних или даже еще не родившихся на настоящий момент детей, но также из наблюдений ученых, которые сами жили в это время.

Естественно, концентрируя внимание на современности, авторы никоим образом не игнорируют историю и не отрицают ее объясняющее значение. Наоборот, исторические сведения придают исследованиям необходимую глубину и контекст, а читатель может оценить материал намного глубже и увидеть его за рамками наблюдения. Но логика здесь работает наизнанку: история интересна не *per se*, а важна как контекстуальный элемент, позволяющий максимально правильно и глубоко объяснить современность.

Цель предпринятых исследований – как можно шире показать современные явления, характеризующие культуру удмуртов в Удмуртии и в периферийных группах. Они опираются как на наблюдения авторов, так и на опубликованные источники. В качестве основной сложности, с которой столкнулись редакторы, следует назвать то обстоятельство, что к сегодняшнему дню в России существенно сокращено финансирование экспедиций, по крайней мере институционально, а исследования, реализуемые в рамках специальных научных проектов, имеют свои узкие задачи. Кроме того, зачастую недооцениваются личный опыт и наблюдения, если, конечно, они изначально не связаны со сформулированной научной задачей.

Сложность заключалась также в том, что далеко не все актуальные темы достаточно разработаны, и это иногда приводило к некоторому тематическому дисбалансу. Например, об этнической религии в современном обществе представлено несколько объемных и основательных статей, тогда как лишь одна статья раскрывает некоторые аспекты современного православия и протестантизма, что никак не отражает понимания редакторов о важности обоих этих явлений в культуре. Возможно, данное обстоятельство связано с тем, что изучению современной православной культуры, вероятно, не уделяется достаточного научного внимания, при том, что большая часть удмуртского населения тесно связана с ней. Вместе с тем, исследование этнической религии имеет очень прочную традицию, начавшуюся более полутора веков назад. В советское время религиозная тема была запрещена или, по меньшей мере, не желательна, но сегодня интерес исследователей и общества к данной тематике вырос, что показывает ее значимость в жизни удмуртов.

Еще одной проблемой оказалось отсутствие исследований о современной материальной культуре. Продолжительное время именно изучение материальной культуры было самой сильной частью удмуртской этнографии: в центре внимания были орудия труда, способы ведения хозяйства, особенности жилища и поселения, орнамент, национальный костюм, кухня и пр. К настоящему времени немного из этого пласта традиционной культуры сохранилось в активном бытовании. Возможно, традиционные предметы давно изучены, а современные... неинтересны? Мы все пользуемся ими, мы все их знаем – что там изучать? Однако, насколько изменилась материальная сторона нашей жизни в последние десятилетия! Подумать только, как быстро заменяли друг друга виниловые диски, аудиокассеты, CD, флешки... То, что сегодня является обычным, совсем скоро может исчезнуть. Почему бы не изучить эти явления? Спустя век они станут частью истории... Об этих вопросах удалось собрать совсем немного сведений и размышлений. Наверное, да и скорее всего, эти явления заметнее, чем раньше, они имеют глобальный характер и затрагивают не только удмуртов. Но они затрагивают и удмуртов. Именно это диалектическое соотношение между глобальным и локальным может быть изучено лишь на месте путем наблюдения.

У вас в руках первый том тематического издания о современной удмуртской культуре. География представленных в нем исследований охватывает разные этнографические группы удмуртов в Удмуртии, Татарстане, Башкортостане, Пермском крае (см. Карта 1). Для нас было важно, чтобы локальные культуры и микрокультуры нашли отражение в исследованиях и статьях, так как они представляют ареальные и местные особенности, типологическое разнообразие культуры удмуртов. В данном томе речь идет о северных, южных и центральных удмуртах, периферийной бавлинской группе (Республика Татарстан).

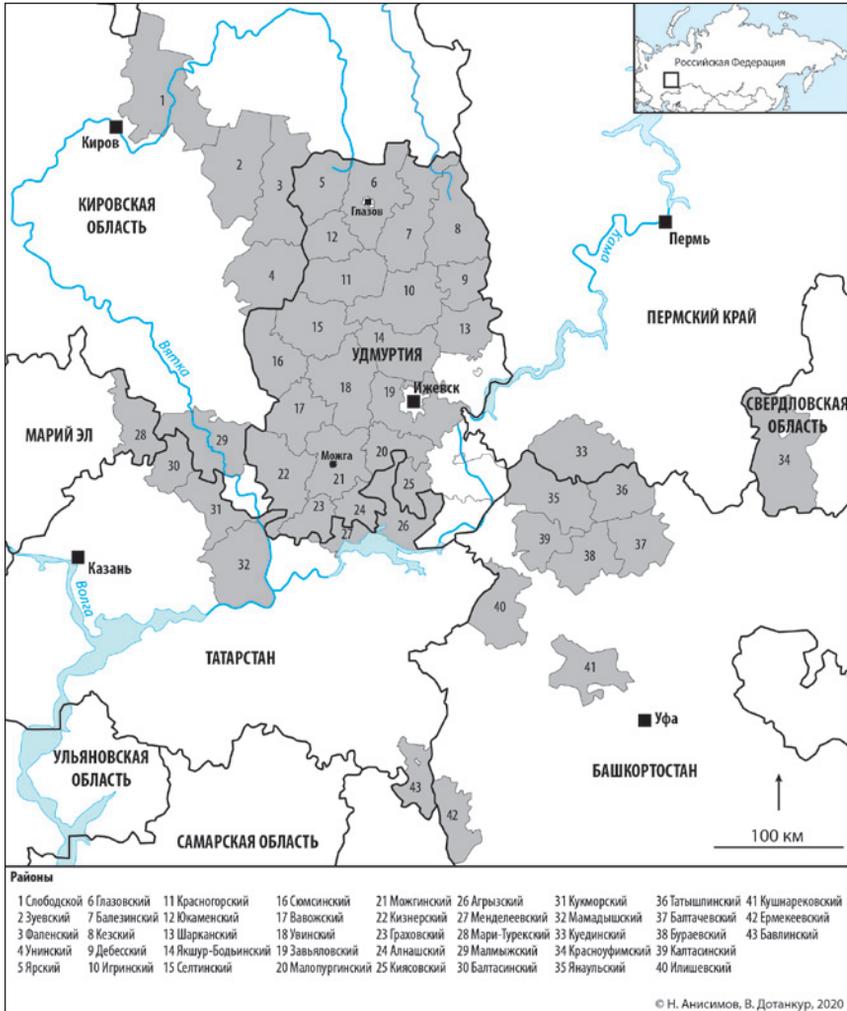
Общая тема выпуска ясно декларирует, что речь идет об удмуртах, поэтому этнический компонент, связанный с идентичностью, является центральным. Среди прочего рассматривается, что сами удмурты считают репрезентативным, своим «удмуртским», имеющим важный этнический маркер в разных сферах. Кто-то

может посчитать данную тему уже «вчерашней» в антропологии, склоняясь к мнению, что этнические маркеры культуры и этническая идентичность утрачивают актуальность в современном мире, уступая место гражданской или общемировой, т.е. внеэтнической идентичности. Однако, несмотря на перемены в обществе, чувство этнической идентичности не потеряло своей актуальности.

Данный выпуск состоит из нескольких тематических блоков. В самом начале по достаточно традиционному принципу внимание фокусируется на обрядах и народных формах праздников, составляющих пласт культуры более или менее консервативный, но под влиянием различных факторов стремительно меняющийся в XX и в начале XXI века. Раздел начинается с анализа поминальных обрядов, что неслучайно, так как для удмуртов поминки не утратили своего ключевого значения, отражая роль и место умерших предков в жизни и судьбе живых. Ритуал по-прежнему важен, но его формы подверглись изменениям, за которыми необходимо наблюдать, поскольку они могут сопровождаться потерей первоначального значения. Один из примеров праздников – обряд встречи весны *Айкай* бавлинских удмуртов, претерпевший значительную трансформацию в последние годы и в своей новой форме сочетающий две разные тенденции – возрождение элементов традиционных молений и открытое исповедание христианства. Важную роль в сохранении локальной традиции проведения обряда сыграло желание местных жителей возродить его.

Традиционная форма общения некоторых групп южных удмуртов – *пукон корка* – считалась уже утраченным явлением. Прежде такие посиделки были местом встречи молодых женщин. Сегодня они снова стали актуальны, предоставляя возможность для общения и поддержания связей внутри села. Это попытка сохранить традицию, уйти от официальных форм досуга. Люди старшего поколения собираются на посиделки в традиционном месте – в доме с печкой. К другому типу праздников относятся более официальные мероприятия, такие как *Гербер*, объединяющий в себе традиционные черты и элементы фестиваля.

В следующем блоке статей рассматриваются представления об идеалах внутренней духовной и внешней телесной красоты человека

Карта 1. Ареалы расселения удмуртов, представленных в исследованиях.

в системе современного осмысления мира, анализируются нормы поведения и способы коммуникации за пределами приватного пространства. Темы, связанные с этикетом и вежливостью, не являются совершенно новыми, так как изучались и раньше, но способы коммуникации стремительно меняются, и это находит отражение в особенностях поведения. Насколько они изменились? Как сочетаются традиционные нормы поведения с новыми видами

коммуникации? Как они учитывают изменения гендерных ролей, структуры семьи и родственных связей? В какой степени они остаются традиционными? Раздел касается закрытых ранее тем, таких как инвектива и телесность, которые в статьях представлены через внутреннюю оценку рассказчиков.

Впервые посредством анализа семейного альбома и воспоминаний рассматриваются изменение жизненных стратегий, образ и качество жизни отдельно взятой удмуртской семьи, переехавшей из деревни в город. Как эти изменения отражаются в альбоме с фотографиями?

В отдельном блоке объединены статьи о культуре питания удмуртов. Примером междисциплинарного исследования и сотрудничества служит статья об использовании грибов и растений в народной кухне. Знание леса и природы в целом относилось к числу традиционных практик жизнеобеспечения. Народные знания и опыт остаются актуальными, порой являясь важной частью экономики современного удмуртского села. В другом исследовании традиционная удмуртская кухня рассматривается как ресурс для современных праздников и гастрономических фестивалей и выступает маркером этнической идентичности.

Современное удмуртское село активно приобщается к туристическим проектам, и этническая культура служит для этого ресурсом или, по крайней мере, рассматривается в качестве такового. В завершающей тематический номер статье анализируется, как относятся некоторые сельские сообщества к улучшению туристической привлекательности села через местную удмуртскую культуру, изобретение традиций и какие стратегии при этом являются эффективными.

Изменения в современной культуре удмуртов происходят настолько быстро и порой кардинально, что исследователи иногда не успевают не только осмыслить некоторые из них, но даже зафиксировать их. Наша задача – рассмотреть эту культуру в живом бытовании, чтобы будущие ученые смогли изучить ее динамику и эволюцию.

Ева Тулуз
Елена Попова
Николай Анисимов

Литература

- Владыкин & Христолюбова 1972 = Vladykin, Vladimir & Khristolyubova, Lyudmila. Kolhoznyj prazdnik v udmurtskoj derevne. *Nauka i religija*. № 12, 70-71. Moskva: ООО НИТ LTD. [Владыкин, Владимир & Христолюбова, Людмила. Колхозный праздник в удмуртской деревне. *Наука и религия*. № 12, 70-71. Москва: ООО «НИР ЛТД»].
- Загребин 2006 = Zagrebin, Aleksey. *Finno-ugorskie étnografičeskie issledovanija v Rossii (XVIII – pervaja polovina XIX vv.)*. Iževsk: UIIJaL UrO RAN. [Загребин, Алексей. *Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX вв.)*. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН].
- Пименов & Христолюбова 1976 = Pimenov, Vladimir & Khristolyubova, Lyudmila. *Udmurty, étnosociologičeskie očerki*. Iževsk: Udmurtija. [Пименов, Владимир & Христолюбова, Людмила. *Удмурты, этносоциологические очерки*. Ижевск: Удмуртия].
- Современное городское население 1986 = *Sovremennoe gorodskoe naselenie Udmurtii. Obraz žizni i étničeskie processy*. Otv. red. Hristoljubova L.S. Ustinov: UIIJaL UrO RAN. [Современное городское население Удмуртии. *Образ жизни и этнические процессы*. Отв. ред. Христолюбова Л.С. Устинов: УИИЯЛ УрО РАН].
- Статистико-этнографические исследования 1985 = *Statistiko-étnografičeskie issledovanija v Udmurtii (materialy k izučeniju obraza žizni sel'skogo naselenija)*. Otv. red. Belorukova G.P. Ustinov: NII pri Sovete Ministrov UASSR. [Статистико-этнографические исследования в Удмуртии (материалы к изучению образа жизни сельского населения). Отв. ред. Белорукова Г.П. Устинов: НИИ при Совете Министров УАССР].
- Удмурты 1931 = *Udmurty: Prospekt trudov étnografičeskoj ékspedicii Central'nogo muzeja narodovedenija i Votskogo oblastnogo muzeja 1930 goda*. V.N. Belicer, M.T. Markelov, G.F. Sidorov. Pod redakcij M.T. Markelova. Iževsk: Udkniga; Moskva: Centrizdat. [Удмурты: *Проспект трудов этнографической экспедиции Центрального музея народоведения и Вотского областного музея 1930 года*. В.Н. Белицер, М.Т. Маркелов, Г.Ф. Сидоров. Под редакцией М.Т. Маркелова. Ижевск: Удкнига; Москва: Центриздат].
- Удмурты 1993 = *Udmurty: istoriko-étnografičeskie očerki*. Kollektivnaja monografija. Red. Nikitina G.A., Trofimova E.Ja., Khristolyubova L.S., Shklyayev G.K. Nauč. red Pimenov V.V. Iževsk: UIIJaL UrO RAN. [Удмурты: *историко-этнографические очерки*. Коллективная монография. Ред. Никитина Г.А., Трофимова Е.Я., Христолюбова Л.С., Шкляев Г.К. Науч. ред. Пименов В.В. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН].
- Чураков 2010 = Churakov, Vladimir. *Obzor fol'klorno-étnografičeskih i arheologo-étnografičeskih ékspedicij, rabotavših sredi udmurtov v 20-e – 30-e gody XX veka*.

Ežegodnik finno-ugorskih issledovanij. № 2, 102–115. [Чураков, Владимир. Обзор фольклорно-этнографических и археолого-этнографических экспедиций, работавших среди удмуртов в 20-е – 30-е годы XX века. *Ежегодник финно-угорских исследований*. № 2, 102–115].

Чураков 2014 = Churakov, Vladimir. Fol'klorno-lingvističeskie i arheologo-ètnografičeskie èkspedicii, rabotavšie sredi udmurtov v 20-e–30-e gody XX veka (k probleme вовлечения v naučnyj oborot novyh istočnikov po tradicionnoj kul'ture udmurtov). *Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции*. № 2, 54–95. [Чураков, Владимир. Фольклорно-лингвистические и археолого-этнографические экспедиции, работавшие среди удмуртов в 20-е–30-е годы XX века (к проблеме вовлечения в научный оборот новых источников по традиционной культуре удмуртов). *Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции*. № 2, 54–95].

SUMMARY

PREFACE

Keywords: Udmurts, Udmurt studies, historiography, present time, ethnographic groups, ethnicity, rituals, festive events, communication, beauty, ethnobotanics, folk cuisine, symbolics, ethnic projects

This preface gives the editors the opportunity to explain their choices for the publication of these volumes in the context of previous research on the Udmurt from the end of the 19th century to date. The authors thus explain their orientation on current phenomena, which differs from the traditional historical orientations of Udmurt research. These choices do not mean that historical knowledge is despised or excluded, but rather it implies a different approach to its powerful explanatory potential. Moreover, the editors had to face serious difficulties connected to the lack of previous research on contemporary matters as well as the lack of on-going research on important topics. Thus, while research on traditional religion is well developed, research on orthodoxy is much less popular, despite it being the dominant religion among the Udmurt. The editors also justify the importance given to ethnicity in the contents of the collection, in spite of its not being the most fashionable topic. The preface is concluded with an extensive comment on the issues forming the content of volume one: it starts quite traditionally with rituals central to Udmurt identity, as well as holidays and festivals with their new forms and contents; some old forms of leisure have been revitalised and are once again present in the Udmurt village, such as *pukon korka*, which is no longer a place where young people meet but a place for the elders to be active together. In the following subdivision, we examine values of external and internal beauty as well as the communicative forms of the Udmurt today. Old photos are the material of one article, which makes explicit their message that the history of northern Udmurtia throughout the second half of the 20th century is the history of one big family. We then move to culinary topics and examine the new identity role of Udmurt symbolic food and the use of plants in Udmurt gastronomy. Finally we concentrate on ethnic cultural projects in different villages of the Udmurt Republic.

ЧАСТНЫЕ ПОМИНКИ ЮЖНЫХ УДМУРТОВ: СТРУКТУРА, СИМВОЛИКА, БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Николай Анисимов

PhD, научный сотрудник отдела фольклористики

Эстонского литературного музея;

младший научный сотрудник отдела филологических исследований

Удмуртского института истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра

Уральского отделения Российской академии наук

nikolai.anisimov@folklore.ee, kyl dysin@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются бытующие в начале XXI века в традиции южных удмуртов поминальные обряды, проводимые в течение года после смерти человека. Впервые представлены подробное описание и ареальный анализ частных поминок (*кунь уй* 'третья ночь', *сизьым уй* 'седьмая ночь', *нильдон уй* 'сороковая ночь', *ар уй* 'годовая ночь') локальной подгруппы южных удмуртов, проживающих в Киясовском районе Удмуртской Республики России (далее киясовские удмурты). В работе приводится структура поминок, выявляются современные особенности их ритуальной организации с учетом внутрислокальных отличий, анализируется символическая специфика элементов этих церемоний. Перед автором стояла задача включить в научный оборот новые, не публиковавшиеся ранее материалы и обрядовую терминологию. Основным источником для исследования послужили полевые материалы, собранные на территории проживания киясовских удмуртов в период с 2007 по 2018 гг.

Ключевые слова: частные поминки, поминальный обряд, культ предков, коммуникация с миром мертвых, киясовские удмурты, южные удмурты

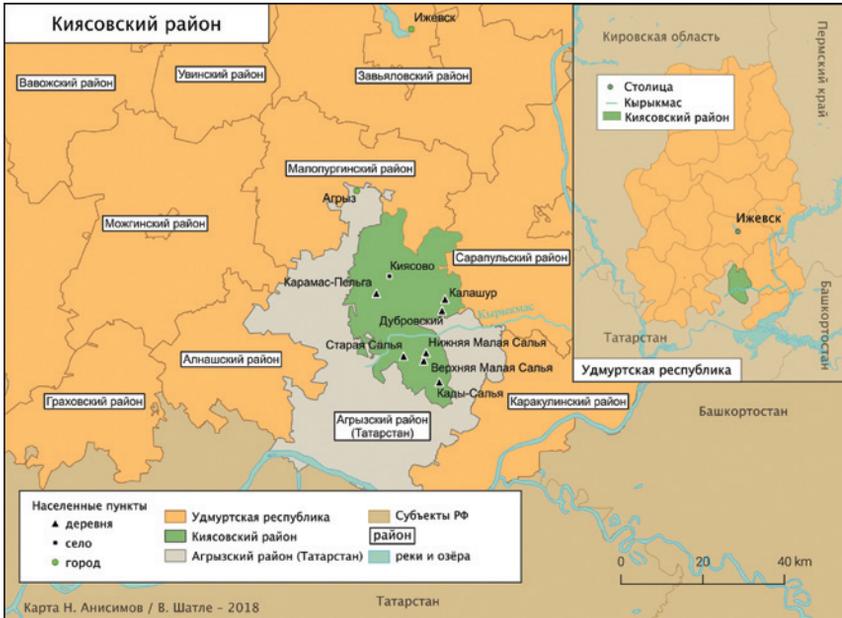
Введение

В культуре удмуртов и в настоящее время устойчива вера в посмертное существование и сверхъестественную силу предков и умерших. Считается, что после смерти человека его душа некоторое время (до истечения поминок на сороковой день или години) пребывает в этом мире (*югыт дунне* ‘светлый мир’ / *тапал дунне* ‘эта сторона мира’ / *та дунне* ‘этот мир’), после чего переходит в мир мертвых (*сопал дунне* ‘мир по ту сторону / та сторона мира’ / *мукет дунне* ‘другой мир’ / *пеймыт дунне* ‘темный мир’) и присоединяется к предкам (*пересьёс* ‘предки / старики’ / *кулэмъёс* ‘умершие’). По народным воззрениям, умершие обладают могущественной силой и в зависимости от отношения к ним и почитания могут воздействовать на обитателей мира живых. Поэтому особая стратегия общения и поведения как между живыми, так и между живыми и мертвыми выстраивается уже с момента смерти одного из членов сообщества. Регламентируются ритуалы, направленные в первую очередь на восстановление и упорядочение жизненного уклада / равновесия, нарушенного смертью, и маркировку постепенного перехода души в иной мир. На этом этапе важную роль играют ритуалы и обычаи после похорон.

В статье рассматриваются частные поминки, бытующие в традиции киясовских удмуртов (удм. *киясапал удмуртъёс* ‘удмурты киясовской стороны’ / *кияса палъёс* [удмурты] киясовского края’). Для определения современного состояния и структуры поминальной традиции приводятся их подробное описание и анализ с учетом внутрислокальных особенностей данной подгруппы.

Киясовские удмурты – локальная подгруппа удмуртов, проживающая в удмуртских селениях Киясовского района Удмуртской Республики с центром в с. Киясово, относится к южно-удмуртской этнографической группе. Киясовский район расположен в южной части Удмуртской Республики и граничит с Малопургинским районом на севере, Сарапульским – на востоке и Агрызским районом Республики Татарстан на юге и западе (см. Карту 1).

Данная локальная подгруппа неоднократно становилась объектом внимания специалистов разных дисциплин: языковеды

Карта 1. Киясовский район Удмуртской Республики с указанием удмуртских населенных пунктов.

выделяют кырыкмасский говор южного наречия удмуртского языка (Кельмаков 1977: 26–61; Насибуллин и др. 2009: 39), этнографы – алнашско-киясовскую этнографическую подгруппу собственно-южных удмуртов (Косарева 2015: 95–99), этномузыковеды – киясовскую традицию на основе специфики музыкального фольклора удмуртов этого района (Анисимов и др. 2011; Нуриева 2014: 21; Пчеловодова & Анисимов 2015).

Выбор темы исследования и подгруппы удмуртов в качестве объекта изучения определялся двумя основными причинами:

- Недостаточный анализ заявленной темы в научной литературе. Поэтому в исследовании представлен общий и локальный обзор традиции частных поминок киясовских удмуртов. Поминальные обряды как наиболее консервативная и приватная часть традиционной культуры дают возможность раскрыть мировосприятие, социальные механизмы и ритуальный этикет в семье и сельском сообществе в условиях обряда.

- Отсутствие исследований о современном состоянии обряда и происходящих в последние годы новациях в частных поминках у удмуртов (в данном случае на примере одной локальной традиции). Частные поминки в отличие от общественных более закрыты для наблюдения и участия в них посторонних людей, и этим можно объяснить неизученность современного обряда. Важную роль, вероятно, играет и этический аспект. Кроме того, активные изменения в обществе ведут к столкновению современных и традиционных канонов поминальной традиции, вследствие чего культура подвергается различным трансформациям. Определенную роль играют также наличие разных мнений и случаи непонимания внутри социума, когда разница в знании ритуальных традиций, опыте, мировоззрении, а также половозрастные различия могут вызвать диссонанс в традиционной и привычной логике обряда.

Интерес представляют история региона и формирование этнокультурных особенностей киясовских удмуртов. По сведениям исследователей, образование и развитие этой локальной подгруппы началось с падения Казанского ханства в XVI веке, когда «...с усилением русской колонизации Вятской земли и Прикамья удмурты начинают отступать на восток, вплоть до Башкирии, Пермской, Свердловской областей» (Атаманов 2005: 82). Сведения об этих событиях сохранились в исторической памяти местных удмуртов, объясняющих переселение на свои нынешние земли бегством от *Янсара* (фонетически измененное имя Ивана IV Грозного – Иван царь)¹. Одними из первых на территории современного Киясовского района Удмуртской Республики в XVI веке обосновались члены воршудного² рода *Салья* (ныне удмуртские деревни Старая Салья (удм. *Вуж Салья*), Кады-Салья (удм. *Кучӧс*),

¹ Подтверждение этому находим и в материалах по истории Удмуртии (подробнее см. Гришкина 1994: 33–42; Гришкина 1995: 108–120; Макаров 1995: 94).

² Понятие *воршуд* имеет следующие значения: 1) родовое божество, хранитель семейно-родового счастья; 2) семейно-родовая группа, поклоняющаяся этому божеству и составляющая единую воршудно-родовую группу (Атаманов-Эграпи 2010: 75).